

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Вскресеньямъ.

21-го Октября 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльныя NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 42.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія

— № 960. Отъ 16-го—28-го мая 1879 г. О состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1877—78 учебный годъ. Св. Правит. Синодъ слушалъ: предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода журналъ Учебнаго Комитета за № 89, съ мнѣніемъ по представленнымъ епархіальными преосвященными отчетамъ о состояніи мѣстныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1877—78 учебный годъ. Изъ журнала Комитета видно, что существованіе этихъ учрежденій все болѣе и болѣе упрочивается, что доказывается: 1) открытіемъ новыхъ училищъ; 2) постепеннымъ преобладаніемъ шестикласснаго устройства надъ трехкласснымъ; 3) значительнымъ приращеніемъ числа учащихся и оканчивающихъ полный училищный курсъ; 4) открытіемъ параллельныхъ классовъ при нѣкоторыхъ училищахъ; 5) возвышеніемъ въ нѣкоторыхъ училищахъ преподавательскихъ окладовъ. Представляя о семъ Св. Синоду, Учебный Комитетъ присовокупляетъ, что для полученія въ годовыхъ отчетахъ болѣе обстоятельныхъ и разнообразныхъ данныхъ относительно всѣхъ женскихъ епархіальныхъ училищъ и притомъ въ такой формѣ, которая представляла бы болѣе удобствъ для свѣдѣнія этихъ данныхъ при составленіи общаго отчета о состояніи училищъ, Комитетомъ составлена, прилагаемая при семъ въ копіи, особая программа для годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: одобревъ составленную Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ особую программу для годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ, объявить ее циркулярно всѣмъ тѣмъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются епархіальныя женскія училища, чрезъ «Церковный Вѣстникъ». Въ Учебный же Комитетъ при Св. Синодѣ передать для свѣдѣнія выписку изъ сего опредѣленія.

ПРОГРАММА

для составленія годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ.

1. Личный составъ служащихъ.

По указаніи происшедшихъ въ теченіи отчетнаго года перемѣнъ въ личномъ составѣ, представляется полный списокъ должностныхъ лицъ въ концѣ отчетнаго года, съ указаніемъ ихъ окладовъ и степени образованія.

2. Составъ учащихся.

По указаніи числа классовъ въ училищѣ (нормальныхъ, параллельныхъ, приготовительныхъ и проч.) приводятся слѣдующія статистическія данныя:

а) общее число учащихся съ распределеніемъ ихъ по классамъ;

б) число воспитанницъ, содержащихся на церковно-епархіальныя средства; число стипендіатовъ, воспитывающихся на средства благотворителей; число полукостныхъ воспитанницъ; число своекоштныхъ пансіонерокъ и наконецъ число приходящихъ воспитанницъ;

в) число дочерей лицъ духовнаго званія и др. сословій.

3. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распределеніе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

в) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ исполненію опущеннаго.

г) О распределеніи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

д) Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

з) Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

4. Библіотека и физическій кабинетъ.

Приращенія оныхъ. Снабженіе учащихся руководствами, пособиями и книгами для чтенія.

5. Средства училища.

Приходъ съ указаніемъ источниковъ и общая сумма расхода.

6. Дополнительныя свѣдѣнія.

Посѣщеніе разными лицами, ревизіи, пожертвованія. Въ этотъ отдѣлъ вносятся всѣ особыя обстоятельства въ жизни

училища за отчетный годъ, а равно и все то, что совѣтъ признаетъ нужнымъ для характеристики училища въ учебномъ, воспитательномъ, или гигиеническомъ отношеніи. Тутъ же могутъ быть заявляемы и разнообразныя нужды училища.

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначенія и перемѣненія.** 8 октября, вакантное мѣсто псаломщика при Вѣльской Воскресенской церкви предоставлено послушнику Борисоглѣбскаго Гродненскаго монастыря *Матвѣю Бруякину*.

— 7 октября, вакантное мѣсто псаломщика при Косичской церкви, Брестскаго уѣзда, предоставлено послушнику Жировицкаго монастыря *Константину Касперскому*.

— 8 октября, и. д. псаломщика Ивашкевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Константинъ Сосновскій* перемѣненъ, по прошенію, въ Мижевичской церкви, Слонимскаго уѣзда, а на его мѣсто перемѣненъ и. д. псаломщика Изабелинской церкви *Николай Кречетовичъ*.

— 10 октября, вакантное мѣсто псаломщика при Свѣтланской церкви, Свенцянскаго уѣзда, предоставлено б. и. д. псаломщика *Ивану Полянскому*.

— 11 октября, вакантное мѣсто псаломщика при Цицинской церкви, Ошмянскаго уѣзда, предоставлено послушнику Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря *Александрю Дубинскому*.

— 10 октября, и. д. псаломщика Поневѣжской церкви *Александръ Маевскій*, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто перемѣненъ 12 октября и. д. псаломщика Роговской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, *Теодоръ Маевскій*.

— 10 октября, и. д. псаломщика Вистицкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Иванъ Гацкевичъ* уволенъ, согласно прошенію отъ должности, а его мѣсто 11 октября предоставлено послушнику Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Степану Ясинскому*.

Мѣстные Извѣстія.

— 16 октября, преподано архинастырское благословеніе Его Высокопреосвященства прихожанамъ Бытенской церкви и всѣмъ принимавшимъ участіе въ починкѣ сей церкви (на сумму въ 1525 руб.).

— **Некрологъ.** 8 октября, скончалась просфорня Брянской церкви *Параскевія Гапановичъ*, 88 лѣтъ отъ роду.

— **Пожертвованіе.** Въ приписную къ Мижевичской церкви Слонимскаго уѣзда, Пасыничскую церковь, поступили въ настоящемъ году отъ крестьянъ дер. Пасыничъ двѣ мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, на холстѣ, по золотому полю, въ деревянныхъ золоченыхъ рамахъ, цѣною въ 55 руб.; два большіе подсвѣчника съ металлическими свѣчами и хрустальными лампадкама, цѣною въ 65 руб.; наличными деньгами 4 р., на посеребреніе двухъ лампадъ; крестьянами той же деревни Яковомъ Вѣлькевичемъ и Осипомъ Ляшевичемъ пожертвованы двѣ суконныя хоругви съ приборами, въ 53 рубля; Іоакимомъ Фенькевичемъ малое— въ $\frac{1}{4}$ л. евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, цѣною въ 10 р.

— Въ *Харсевскую* церковь, Брестскаго уѣзда, поступили пожертвованія: отъ крестьянина Степана Гараха коверъ въ 6 р.;—унтеръ-офицера Матвѣя Боговича подсвѣчникъ въ 7 р.;—крест. дер. Подлужья Вас. Θεод. Скагуна

мѣстная икона Спасителя въ серебро-позлащенной ризѣ и кіотѣ, въ 92 р.; на возобновленіе серебряной церк. утвари отъ священника и прихожанъ поступило 70 р., и ими же приобрѣтена мѣстная икона Божіей Матери.

— Въ *Олтушскую* церковь, Брестскаго уѣзда, настоятелемъ ея священникомъ Тиминскимъ пожертвована плащаница краснаго бархата, стоимостью 95 р., а мѣстнымъ попечительствомъ, братствомъ и прихожанами, съ соучастіемъ также настоятеля, собрано и пожертвовано на устройство церкви 800 рублей.

— **Отъ Редакціи.** Такъ какъ каждый годъ, при возобновленіи подписки на епархіяльныя вѣдомости, многіе оо. настоятели просятъ о перемѣнѣ адреса и заявленія эти продолжаютъ далеко за новый годъ, что весьма неудобно при пересылкѣ вѣдомостей по почтѣ и при заготовленіи адресовъ, то Редакція покорнѣйше проситъ высылать заявленія о перемѣнѣ адреса только по 20-е декабря сего года.

— **Вакансіи. Настоятели:** въ с. *Люшневъ*—Слонимскаго уѣзда. **Помощники настоятели:** въ с. *Зальсь*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Хотенчицахъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Изабелинъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Роговъ*—Вилкомирскаго уѣзда, въ г. *Ново-Александровскъ* и *Лидь*.

Неофициальный Ондѣль.

О Янѣ Непомуцкомъ, іезуитско-гасбургскомъ святомъ.

(Święty Jan Nepomucen) ¹⁾.

Кому случалось путешествовать по землямъ б. Рѣчипо-сполитой польской и Священной римской имперіи, тотъ не могъ не обратить вниманія на безчисленныя деревянныя, каменные и металлическія изваянія, которыя торчатъ на перекресткахъ дорогъ, городскихъ площадяхъ, особенно же у мостовъ, и изображаютъ латинскаго ксензда, въ длинномъ подрясникѣ и короткой кружевной рубахѣ поверхъ его, въ четырехугольной шапочкѣ, съ лицомъ обращеннымъ къ распятію, которое фигура держитъ въ рукахъ. Изъ семизвѣзднаго ореола, окружающаго голову фигуры, видно, что она представляетъ латинскаго святого. Что же это за святой? Должно быть „великій въ царствіи Божіемъ“, такъ какъ и ликъ Спасителя не столь часто виднѣется въ тѣхъ странахъ, какъ упомянутое изваяніе! Можно бы подумать, что это образъ Іоанна Крестителя, о которомъ сказано, что „не воста въ рожденныхъ женами болѣе его“ (Мат. XI, 11), и который, крестивъ І. Христа въ Іорданѣ, могъ представляться людямъ въ связи съ водной стихіей, вслѣдствіе чего мосты могли бы быть приличнымъ мѣстомъ для его изваяній. Но нѣтъ, фигуры, о которыхъ идетъ рѣчь, изображаютъ не Іоанна Крестителя, а святого еще болѣе возвышеннаго по понятіямъ латинниковъ, именно: Яна Непомуцкаго! Если су-

¹⁾ Перепечатывается съ согласія Автора въ тѣхъ видахъ, что еще не такъ давно вся почти Литовская епархія была буквально наводнена статуями Непомука почти на всѣхъ перекресткахъ дорогъ. Да и теперь таковыя нерѣдко встрѣчаются особенно на малыхъ дорогахъ, пролегающихъ мимо панскихъ усадебъ. А между тѣмъ выходитъ, что въ лицѣ этого глаголемаго своего *святого* Римская церковь, и въ томъ числѣ наши сосѣди поляки, чтутъ *много*... Какъ это должно быть поучительно...
Ред.

дять по распространенности его изображеній въ землях польскихъ и габсбургскихъ, то необходимо предположить, что по представленіямъ лицъ, соорудившихъ эти изваянія, слава и сила этого святого на столько возвышается надъ уровнемъ всѣхъ остальныхъ святыхъ, на сколько орденъ іезуитовъ надъ другими орденами латинской церкви, или папа надъ прочими ея прелатами...

Кто же этотъ великій святой? Когда онъ жилъ и дѣйствовалъ? За какіе подвиги на пользу человечеству вознесенъ онъ превыше всѣхъ апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и учителей христіанской церкви?

Обращаясь къ церковной исторіи и узнаемъ, что Янъ Непомуцкій канонизованъ папою Бенедиктомъ XIII, 19 марта 1739 г., т. е. полтора столѣтія лишь лѣтъ тому назадъ. Изъ приложенной къ канонизаціонному акту легенды видно, что этотъ святой былъ Чехъ, жившій въ XIV в. и умершій 15 мая 1383 г. мученическою смертію за нежеланіе открыть королю Вячеславу IV исповѣдныя тайны его жены Іоанны, духовной дочери Непомукаго. Въ канонизаціонной буллѣ прямо сказано: „Nos Joannem Nep. ob servatam legem arcani confessionis sacramentalis violenta nece peremptum consveto ecclesiae romanae ritu in sanctorum Christi martyrum canonem referre decrevimus“.

Итакъ не только главнымъ, но даже единственнымъ подвигомъ канонизованнаго въ 1729 г. святого: его вѣрность священнической обязанности—не открывать тайны, узнаваемыхъ на исповѣди. Потому то и величаютъ Яна Н. церковно-историческія сочиненія protomartyr-омъ poenitentiae!

Допустимъ на минуту, что канонизаціонная легенда включаетъ дѣйствительные факты и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Является вопросъ: ужели въ латинской церкви сохраненіе исповѣдной тайны представляется дѣломъ столь рѣдкимъ, явленіемъ столь исключительнымъ и необыкновеннымъ, что дознанный примѣръ такого сохраненія служить достаточнымъ основаніемъ не только для канонизаціи пострадавшаго лица, но и для вознесенія его на пьедесталь высоты поднебесной?

Съ точки зрѣнія православной церкви священникъ, хранящій тайну исповѣди, есть явленіе нормальное, обычное, обязательное; нарушитель же исповѣдной тайны былъ бы клятвопреступникомъ и такимъ же измѣнникомъ своему долгу и чести, какъ знаменосецъ, выдавшій врагамъ вѣренное ему знамя полка! Уже ли же церковь должна возводить въ святые каждаго воина, положившаго голову при оборонѣ довѣреннаго ему поста, и каждаго духовника, не измѣнишаго исповѣдной тайны даже подъ страхомъ смерти?

Только полная деморализація латинскаго духовенства, обратившаго исповѣдь въ средство политической и общественной пропаганды съ одной стороны, и въ орудіе семейнаго шпионства съ другой, могла составить тотъ темный фонъ, на которомъ образъ охранителя исповѣдной тайны выдѣлялся бы въ столь ослѣпительномъ блескѣ!

Во всякомъ случаѣ, трудно себѣ представить, чтобы подобный подвигъ, если бы онъ даже былъ вполнѣ историческимъ, могъ неотразимо дѣйствовать на народное воображеніе и чувство, безъ какихъ нибудь особенныхъ искусственныхъ пріемовъ со стороны лицъ заинтересованныхъ. Мы понимаемъ народный культъ тѣхъ святыхъ, которые внесли въ общественную жизнь какія нибудь новыя плодотворныя идеи или содѣйствовали ихъ распространенію въ народѣ, культъ напр. славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія, русскаго князя Владиміра, сербскаго архіепископа Саввы и т. п. Дѣятель-

ность подобныхъ людей на цѣлыя вѣка опредѣлила ходъ народной жизни; ихъ имя дало названье особымъ эпохамъ народной исторіи. Но Янъ Непомуцкій—чѣмъ извѣстенъ онъ въ лѣтонисяхъ не то что всемірной, а хотя бы одной чешской исторіи? Какой вѣкъ, десятилѣтіе, даже годъ могли бы быть безъ смѣха окрещены его именемъ? Безызвѣстный и заурядный пражскій каноникъ, казенный, подобно безчисленному множеству другихъ въ средніе вѣка, за столѣтвеніе со свѣтскою властью, положимъ даже по капризамъ своего государя: что тутъ необыкновеннаго, всемірноисторическаго, святаго?

По легендѣ Янъ Непомуцкій казненъ въ концѣ XIV в. Двѣ-три хроники посвятили этому „событію“ по нѣсколькѣ строчекъ и затѣмъ оно было забыто міромъ на триста лѣтъ. Когда знаменитый чешскій ученый XVII в. іезуитъ Бальбинъ составлялъ въ 1680 г. житіе Непомука, то память о немъ настолько повыходилась, что биографистъ или лучше легендистъ не могъ уже опредѣлить не только года и причинъ казни своего героя, но даже удостовѣрить тожество Непомука легендарнаго съ Помукомъ историческимъ! Въ самомъ дѣлѣ, Бальбинъ утверждалъ, что во второй половинѣ 14-го вѣка въ Чехіи жили два ксендза, носившіе тоже имя Яна изъ Непомука или Помука: первый изъ нихъ былъ исповѣдникомъ королевы Іоанны и казненъ за охраненіе исповѣдной тайны въ 1383 г.; второй же былъ викаріемъ пражскаго архіепископа и утопленъ 1393 г. за мятежное участіе въ дѣлѣ о замѣщеніи Кладрубскаго аббатства. Это мнѣніе Бальбина было раздѣляемо въ 17 в. другими церковными историками: оно усвоено было и папою Бенедиктомъ XIII, съ его кардиналами, вслѣдствіе чего и канонизаціонная грамота знаетъ двухъ Непомуковъ: —1) исповѣдника и 2) викарія, при чемъ лишь первый причисленъ папою къ лику святыхъ. А между тѣмъ изъ историческихъ розысканій съ полной несомнѣнностію оказывается, что Янъ-исповѣдникъ есть лице мифическое, никогда не существовавшее; жилъ же въ 14 в. и былъ казненъ Янъ—викарій, лице, противъ признанія святости котораго канонизаціонные акты прямо протестуютъ.

Не должна ли считаться совершенно микроскопическою въ исторіи личность, оставившая за собой лишь туманную тѣнь, которая на разстояніи какихъ-нибудь 200—300 л. уже двоится въ глазахъ даже такихъ опытныхъ и осторожныхъ наблюдателей, какими нельзя не признать Бальбина и ватиканскихъ канонизаторовъ,—съ „непогрѣшимымъ“ папою во главѣ!

Да не подумаетъ читатель, будто мысль о фиктивности Непомука—исповѣдника принадлежитъ автору этихъ строкъ. Уже во время самаго канонизаціоннаго процесса было высказано однимъ изъ членовъ римской конгрегаціи, именно promotor-омъ fidei Ламбертини, сомнѣніе въ вѣрности данныхъ бальбиновой легенды о Непомукѣ²⁾. Несостоятельность послѣдней была доказана впоследствии знаменитымъ чешскимъ критикомъ прошлаго вѣка Добнеромъ: при всемъ своемъ пристрастіи къ интересамъ чешскаго клира, котораго онъ самъ былъ членомъ, Добнеръ не могъ скрыть, что легенда о двухъ Непомукахъ есть мифъ, такъ какъ первый изъ нихъ (т. е. канонизованный святой) никогда не существовалъ! Напрасно старались потомъ отстоять эту двойность эсъ-іезуиты І. Добровскій и Ф. Пубичка: даже ихъ талантъ и ученость не могли уже спасти исторической фикціи! Палацкій призналъ доводы Добнера несравненно болѣе убѣдительно-

²⁾ Ср. Encyklopedja Koscielna. Warszawa. VIII, 497.

ными, чѣмъ Добровскаго. Въ виду неопровержимыхъ фактовъ должны были наконецъ и писатели ультрамонтанскаго направленія, какъ напр. Гинцель, Гефлеръ, Вюрфель, Фриндъ, Новакъ и др. признать фиктивность перваго Непомука³⁾. Одни выражаютъ уже желаніе и надежду, что ошибка будетъ устранена папою и изъ канонизаціоннаго акта; но послѣдній есть уже достояніе исторіи и навсегда останется свидѣтелемъ злополучной ошибки, совершенной клеветами „непогрѣшимого“! И мы имѣемъ полное право громко заявить, что Янъ Непомукъ, *protomartyr poenitentiae*, есть пустой мифъ, созданный ошибками людей и злой ироніей исторіи!...

Какъ же создался этотъ великій пухъ церковной исторіи запада? Кто былъ первымъ виновникомъ обмана? Оказывается, что таковымъ былъ знаменитый въ 16 и 17 вв., но развѣнчанный Добнеромъ, чешскій хронистъ 16 вѣка Вячеславъ Гаекъ († 1553 г.). Въ своей „*Kronika Ceska*“ (1541 г.) онъ вывелъ на сцену чешской исторіи 14 в. двухъ Яновъ изъ Непомука или Помука: 1) Яна-исповѣдника, казненнаго якобы въ 1383 г. и 2) Яна-викарія, утопленнаго 10 лѣтъ спустя. Откуда заимствовалъ эти свѣдѣнія Гаекъ? Единственно изъ разногласія старыхъ источниковъ касательно званія Яна изъ Помука, а также причинъ и года его смерти. Встрѣчая въ однихъ рукописяхъ обозначеніе Помука архіепископскимъ викаріемъ, казненнымъ въ 1393 г. за участіе въ дѣлѣ объ аббатствѣ кладрубскомъ, а въ другихъ—королевскимъ капелланомъ, утопленнымъ за храненіе исповѣдной тайны въ 1383 г., Гаекъ вообразилъ себѣ, что имѣетъ предъ собою два разныхъ лица. Съ легкой руки Гайка всѣ послѣдующіе чешскіе писатели 16 и 17 в., какъ напр. Дубрава, Боретъ, Понтавъ, Кругеръ, Пешина, принимали двухъ Яновъ изъ Непомука или Помука. Ихъ примѣромъ увлекся Бальбинъ, а наконецъ и самъ папа съ сотрудниками при канонизаціи 1729 года. Есть и теперь нѣкоторые католическіе писатели, настаивающіе на двойственности Непомуковъ⁴⁾; но они составляютъ уже рѣдкое исключеніе: большая часть чешскихъ богослововъ выбросили уже за бортъ перваго Непомука, хотя онъ-то и канонизованъ папою въ святые....

Въ самомъ дѣлѣ, конецъ 14 вѣка, именно время царствованія Вячеслава IV не можетъ быть названо темною порою чешской исторіи. Отъ того времени сохранилось много современныхъ записей и записокъ, достаточно уже разработанныхъ трудами Добнера, Пельцеля, Палацкаго, Томка и другихъ чешскихъ историковъ. На основаніи этихъ данныхъ можно положительно утверждать, что въ 1383 г. никакой Янъ изъ Непомука не былъ казненъ въ Прагѣ и что въ Чехіи того времени жилъ лишь одинъ каноникъ этого имени, утопленный въ 1393 г. Самымъ важнымъ тому доказательствомъ служатъ сохранившіяся до нынѣ книги пражской архіепископіи 2-й половины XIV вѣка, именно: 1) *libri egestionum*, т. е. записи вкладовъ на богоугодныя и церковныя цѣли; 2) *libri confirmationum*, т. е. записи состоявшихся утвержденій на церковныя должности, и 3) *acta judiciaria*, т. е. записи тяжбныхъ дѣлъ духовенства и подсудныхъ ему свѣтскихъ исковъ⁵⁾. По этимъ книгамъ можно возстановить имена не только всѣхъ пражскихъ канониковъ конца XIV в., но и настоятелей части сельскихъ приходовъ того времени. И что же? Никакихъ слѣдовъ перваго изъ Непомуковъ

въ этихъ книгахъ мы не находимъ! Въ промежутокъ времени отъ 1378 по 1393 г. извѣстны по регистрамъ пражскаго капитула не менѣе 19 канониковъ съ именемъ Янъ, но лишь одинъ изъ нихъ носитъ прозвище „изъ Помука“. Тоже лицо называется въ нѣкоторыхъ источникахъ „докторомъ Йоганкомъ“, вѣроятно по причинѣ миниатюрнаго роста. Не нужно думать, будто названія „изъ Помука“ и „изъ Непомука“ различаются между собою: эти названія съ 12 в. безразлично употреблялись въ приложеніи къ одному и тому же цистерціанскому монастырю, сосѣднему съ Зеленой горой, въ западной Чехіи. Точно также и городъ, возникшій близъ этого монастыря, назывался первоначально то Помукомъ, то Непомукомъ, пока послѣднее имя не восторжествовало окончательно. Что касается вышеозначеннаго пражскаго викарія Яна, то онъ всегда подписывался: *Johannes de Pomuk* и никогда не титуловалъ себя: *Johannes de Nepomuk*, какъ зовутъ канонизованнаго въ 1729 г. святаго.

Итакъ несомнѣнно, что Янъ Непомуцкій бальбиновой легенды и канонизаціоннаго акта выдуманъ Гайкомъ! Что оставалось дѣлать послѣ этого печальнаго открытія его римскимъ, чехоавстрійскимъ и польскогерманскимъ поклонникамъ? Ничего другого, какъ уцѣпиться изо всѣхъ силъ за другаго Яна изъ Помука!

Уже Добнеръ, Ассемани и Воконъ въ прошломъ вѣкѣ употребляли усилія для соглашенія бальбиновой легенды о Янѣ-исповѣдникѣ съ историческими данными о Янѣ-викаріи: но ихъ старанія оказывались безсильными примирить непримиримое и согласить несогласимое. Это ясно доказано еще въ 1783 г. ученымъ Штейнбергомъ, который прямо объявилъ Яна Непомуцкаго легенды мифомъ, сочиненнымъ католическимъ клиромъ, съ цѣлью возвышенія тайнства исповѣди⁶⁾. Тоже сознаніе несогласимости бальбиновой легенды съ данными историческими было причиною, почему и абб. Добровскій не счелъ возможнымъ переносить атрибуты Яна-исповѣдника на Яна-викарія. Таково же мнѣніе новѣйшаго и, безъ сомнѣнія, самаго основательнаго изслѣдователя древне-чешской бытовой исторіи пражскаго профессора В. Томка. Въ 3 т. своего „*Дѣяніа Прага*“ (1875 г. стр. 372) онъ прямо говоритъ, что „не согласенъ съ тѣми старыми и новыми писателями, которые выдаютъ генеральнаго викарія Яна изъ Помука за святаго, т. е. за св. Яна Непомуцкаго. Съ послѣднимъ нельзя согласиться потому, что папская канонизація назначена не этому лицу, а другому, къ которому обращены были въ началѣ прошлаго вѣка благочестивыя мысли народа, и на которомъ сосредоточено было вниманіе канонизаторовъ“. Что касается Палацкаго, то по своимъ отношеніямъ къ чешскому клиру онъ не могъ столь прямо, какъ Томекъ, высказать своего мнѣнія объ отсутствіи всякой аналогіи между Непомукомъ легендарнымъ и историческимъ; но и онъ утверждалъ, что исторіи знаетъ лишь одного, а не двухъ Яновъ изъ Помука.

Для доказательства, что дѣйствительно между Яномъ Непомуцкимъ легенды и Яномъ изъ Помука исторіи очень мало общаго, сопоставимъ нѣкоторыя относящіяся къ тому и другому данныя.

Янъ легендарный происходилъ изъ чешской фамиліи Гасиловъ, Янъ же историческій⁷⁾ былъ сынъ Вельфля (Wolfelinus), обличающаго нѣмецкое происхожденіе: первый воспитывался въ Помуцкомъ монастырѣ, а затѣмъ въ Жа-тецкомъ училищѣ и Пражскомъ университетѣ, второй посѣщаль дѣйствительно (съ 1381 г.) послѣдній, но не стоялъ

³⁾ Ср. *Encykl. kośc. VIII, 499 c.*

⁴⁾ Ср. *Gluckselig: Der Prager Dom. 97 str.*

⁵⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ издали въ Прагѣ патеромъ Тинглемъ (Tingl).

⁶⁾ *Encykl. kościelna VIII, 498.*

⁷⁾ См. *Tomek. Dejepis Prahy. III, 183.*

ни въ какихъ отношеніяхъ къ училищу Жатецкому. Первый былъ съ 1372 г. священникомъ и проповѣдникомъ Тыпскаго собора, а съ 1378 г. каноникомъ пражскаго капитула и проповѣдникомъ свято-Витскаго собора на Градчинѣ; второй же началъ свою карьеру съ должности нотариуса архіепископской канцеляріи, въ 1375 г. былъ domesticus compensalis архіепископа Очка, а съ 1380 г. секретаремъ архіепископа Яна изъ Енштейна и виѣстъ титулярнымъ настоятелемъ пражской церкви св. Галла, съ 1387 г. каноникомъ при церкви св. Юліи, а нѣсколько позже и вышеградскимъ. Янъ легенды былъ королевскимъ капелланомъ; Янъ же исторической генеральнымъ викаріемъ пражскаго архіепископа, т. е. занималъ должность совершенно несогласимую съ первою, при тогдашнихъ натынутыхъ отношеніяхъ между властями свѣтскою и духовною. Сообразно со веѣмъ этимъ время и причина казни Яна легендарнаго совершенно не сходятся съ обстоятельствами смерти Яна историческаго. Первый казненъ 16 мая 1383 года; второй же 20 марта 1393 года. Причиною казни Яна-святого было нежеланіе открыть королю исповѣдныя тайны королевы Іоанны; причиною же утопленія Яна-викарія было его участіе въ спорѣ архіепископа Яна изъ Енштейна съ Вячеславомъ IV по поводу назначенія новаго аббата въ монастырѣ Кладрубскомъ⁸⁾. Последнее обстоятельство особенно важно, такъ какъ канонизація Непомука мотивирована не чѣмъ другимъ, какъ его мученической смертью за охраненіе исповѣдной тайны. Какъ скоро будетъ доказано, что это мифъ, ни на чемъ не основанный, то исчезаетъ и главное, даже единственное историческое основаніе для чествованія Непомука, какъ protomartyr'a poenitentiae.

На чемъ же основано сказаніе легенды объ исповѣдническомъ званіи Яна Непомука и объ его казни за храненіе исповѣдной тайны? Ни одинъ изъ современныхъ жизни Непомука источниковъ не называетъ его духовникомъ королевы; ни одинъ изъ нихъ не выдаетъ исповѣдной тайны за причину его казни: напротивъ всѣ единогласно считаютъ споръ о кладрубскомъ аббатствѣ единственнымъ виновникомъ гнѣва Вячеслава и утопленія Яна изъ Помука⁹⁾. Молчаніе современныхъ писателей объ исповѣдничествѣ королевы столь отрицаемо, что даже канонизаторы и поклонники protomartyr'a poenitentiae не могутъ его оспаривать и для объясненія его измышляютъ разныя благовидныя и не благовидныя причины: одни ссылаются на страхъ современныхъ Вячеславу хронистовъ оглашать неприятыя королю тайны¹⁰⁾; другіе на то обстоятельство, что мотивъ казни могъ быть извѣстенъ лишь тремъ лицамъ: Яну Непомуку, королю и королевѣ, изъ которыхъ ни первый, ни второй не могли никому сообщить этой тайны, послѣдняя же—развѣ по смерти своего мужа († 1419)¹¹⁾. Если бы мы рѣшились послѣдовать за католическими историками въ эту область догадокъ ни на чемъ не основанныхъ, то могли бы съ полнымъ правомъ спросить: откуда же могла узнать королева о тайныхъ переговорахъ ея мужа съ духовникомъ? И какое основаніе имѣла она по смерти мужа открывать потомству его тайныя подозрѣнія въ ея вѣрности и грѣхи, совершенныя подъ вліяніемъ чувства ревности?

Но дѣло въ томъ, что королева Іоанна, упоминаемая въ канонизаціонной легендѣ, умерла уже въ 1386 г., т. е.

за семь лѣтъ до казни историческаго Яна изъ Помука¹²⁾. Вторая же супруга Вячеслава Софія вышла за него за-мужъ лишь за 10 мѣсяцевъ до этой казни (2 мая 1392 г.) и трудно предположить, чтобы въ такое короткое время она могла имѣть особыя тайны для сообщенія духовнику и возбудить подозрѣнія мужа, далеко не отличавшагося особенно пѣжкими чувствами и открыто жившаго съ какою то банщицею Сузанною. Къ тому-же извѣстно, что придворнымъ духовникомъ около 1393 г. было другое лице, именно титулярный епископъ лаврентійскій Николай, лице не только не тождественное съ Непомукомъ, но и извѣстное въ исторіи какъ партизанъ двора при его столкновеніяхъ съ чешскою іерархіей, въ рядахъ которой Янъ изъ Помука занималъ второе мѣсто, какъ генеральный викарій архіепископа. Возможно ли предположить, чтобы новоприбывшая въ Чехію королева избрала себѣ въ исповѣдники не придворнаго духовника, а лице побочное, даже враждебное, по своему положенію, двору и его партіи въ духовенствѣ?

Но все это область гаданій и предположеній. Обратимся лучше къ положительнымъ свидѣтельствамъ, на которыхъ основывается бальбиновская легенда о казни Непомука. Отъ 14 вѣка никто не можетъ указать ни одного источника въ пользу этой легенды. Напротивъ, умолчаніе объ исповѣдной тайнѣ, какъ причинѣ казни Непомука, въ такомъ перво-степенномъ источникѣ какъ жалоба къ папѣ самаго пражскаго архіепископа Яна изъ Енштейна¹³⁾, показываетъ, что современники не думали и не гадали о подобномъ мотивѣ казни. Иначе архіепископъ, собравшій въ своей жалобѣ всѣ вѣдомыя ему грѣхи и промахи короля Вячеслава и описавшій подробности суда и расправы со своимъ генеральнымъ викаріемъ, никакъ не упустилъ бы такого важнаго обстоятельства, удесатиряющаго вину короля и возвышающаго личность Яна изъ Помука. Но архіепископъ ни однимъ словомъ даже не намекаетъ на какія нибудь отношенія Помука къ королевѣ. Тоже самое видимъ и въ другомъ древнемъ источникѣ: Житіи архіепископа Яна изъ Енштейна¹⁴⁾. Ктоже сочинилъ анекдотъ о причинахъ казни Непомука? По всей вѣроятности чешскій хронистъ второй половины XV в. Павелъ Жидекъ. По крайней мѣрѣ въ его „Справовнѣ“ мы встрѣчаемъ самое раннее извѣстіе, что Вячеславъ IV „возимѣлъ подозрѣніе къ своей супругѣ, а какъ она исповѣдывалась у магистра Іоганка, декана—Всѣхъ Святыхъ, то, прийдя къ нему, король требовалъ сознанія, съ кѣмъ она живетъ (пребываетъ); когда же деканъ не захотѣлъ ничего сказать, то король велѣлъ его утопить“¹⁵⁾. Но кто былъ Павелъ Жидекъ и насколько можно имѣть довѣрія къ его показаніямъ? Это былъ жиденокъ, воспитанный въ утраквизмѣ, но потомъ перешедшій въ пализмъ. Несмотря на обширное образованіе, полученное въ университетахъ вѣнскомъ, падуанскомъ и богонскомъ, Жидекъ всю жизнь остался жидкомъ, промышленнымъ клявзамъ и интригами. Два раза пражскій университетъ предавалъ его суду своихъ членовъ. Робицана вынужденъ былъ прогнать его за разныя сплетни и интриги изъ Праги. Въ Бреславлѣ онъ публично уличенъ былъ въ двуличности и интригантствѣ и брошенъ въ тюрьму, изъ которой выпущенъ лишь послѣ унизительныхъ церемоній. Въ Краковѣ онъ вновь прогнался и приговоренъ къ пожизненному тюремному заключенію. Протекція разныхъ лицъ спасла его еще разъ и Юрій Подѣбрадъ позволилъ ему

12) См. Gluckselig. Der Prager Dom. p. 27.

13) См. Pelzel. Lebensgeschichte Königs Wenzeslavs I, 145 сл.

14) Fontes rerum Bohemicarum. 1,449.

15) См. Wyhor z literatury Ceske. II, 771.

8) Jbid. III, 369 и сл.

9) См. Frind. Der geschichtliche Johannes von Nepomuk. Prag 1871, 47 стр.

10) Frind. стр. 50.

11) Encyklop. kośc. VIII, 498.

жить въ Чехіи и являться при дворѣ, гдѣ онъ тоже не переставалъ ссориться и интриговать ¹⁶⁾. Въ своей хроникѣ онъ старался по возможности идеализовать Карла IV и втоптать въ грязь Вячеслава IV. Большого-ли труда стоило подобному интригану и записному сплетнику пустить сплетню и на покойнаго чешскаго короля, котораго чести не хотѣли охранять ни паписты, ни гусситы, вслѣдствіе неопредѣленнаго и шаткаго положенія, какое Вячеславъ занималъ въ борьбѣ религіозныхъ партій своего времени! И откуда могъ узнать хронистъ, писавшій чрезъ 78 л. (въ 1471 г.) послѣ событій, такія ихъ подробности, которыя были неизвѣстны самимъ современникамъ и даже дѣятелямъ, напр. архіепископу Яну изъ Енштейна?

Другимъ источникомъ является такъ называемая Савитавская хроника: но самъ Фриндъ ¹⁷⁾ называетъ ее источникомъ очень не надежнымъ. Предположеніе, что эта хроника составлена въ XV в. опирается на очень шаткихъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что оригиналъ ея исчезъ, а остается лишь копія, сдѣланная Пубичкою. Вся эта хроника наполнена неточностями и несообразностями: такъ Непомукъ названъ въ ней Непоничемъ; изъ каноника онъ передѣланъ въ королевскаго капеллана; годъ его смерти показанъ ложно, именно 1383 вмѣсто—1393.

Итакъ поздній хронистъ очень сомнительной репутаціи и поздняя же, очень сомнительная и даже исчезнувшая нѣмецкая хроника: вотъ два столба, на которыхъ опирается все зданіе бальбиновой и римской легенды о св. Непомуцѣ? Эти опоры рушатся отъ перваго прикосновенія исторической критики. Что же за тѣмъ остается? Однѣ темныя преданія, при томъ не народа, а сословія пражскихъ, особенно святовидскихъ ксендзовъ, — преданія, записанныя не въ 14, даже не въ 15 или 16, а главнѣйше въ 17 и началѣ 18 вѣка! А рядомъ съ этими мнѣйскими преданіями и даже на днѣ ихъ просвѣчиваютъ усилія пражскаго клира эксплуатировать мученическую смерть своего стараго сочлена для своихъ сословныхъ цѣлей. Уже архіепископъ Янъ изъ Енштейна называетъ своего утопленнаго викарія: *jam martyr sanctus* ¹⁸⁾; біографъ этого архіепископа также употребляетъ о Янѣ изъ Помука фразу: *dei gratia martyr effectus* ¹⁹⁾. Пражскіе каноники, похоронивъ Помука у собора святовитскаго, покрыли его могилу камнемъ, потомъ огородили одиночно, а наконецъ двойною рѣшеткою, и поддерживали въ народѣ повѣріе, что если кто неуважительно ступить на эту могилу, тотъ подвергнется чудесному наказанію. Въ числѣ обвинительныхъ статей противъ Гуса на Констанскомъ соборѣ находимъ ту, что онъ непочтительно отзывался о Янѣ изъ Помука, считая его казнь недостаточнымъ поводомъ для наложенія интердикта на чешскія церкви ²⁰⁾. Въ 16 в. стали появляться образа съ надписью: *S. Joannes Nepomucenus*. Послѣ бѣлогорской битвы (1620 г.), сокрушившей автономію чешскаго государства и диссидентскихъ церквей, іезуиты и габсбурги пріяли Яна Непомука (Гайковой хроники) подъ особенное свое покровительство, стали воздвигать ему статуи, алтари, поклоняться его мнимой могилѣ, составили чрезъ посредство іезуита Бальбини легенду и не переставали убѣждать папу канонизовать чешскаго святого. Особенно много потрудились на этомъ поприщѣ императоры Фердинандъ III, Леопольдъ I, Іосифъ I и Карлъ VI. Послѣдній,

¹⁶⁾ См. J. lirecek. *Rukovet k dejinam literatury Ceske*. II, 375 сл.

¹⁷⁾ См. стр. 22.

¹⁸⁾ Pelzel. I, 153.

¹⁹⁾ Fontes rer. Bohem. I, 461.

²⁰⁾ Tomek III, 436.

при содѣйствіи короля польскаго и князей германскихъ, довелъ наконецъ папскій дворъ до согласія на канонизацію Непомука. 15 апрѣля 1719 г. вынута было изъ гроба тѣло мнимаго Яна Непомуцкаго, при чемъ языкъ оказался, будто бы, чудесно сохранившимся и заключенъ въ особый сосудъ, въ которомъ хранится и по сю пору. Но и это „чудо“ не могло еще побѣдить осторожности папскаго двора, который вѣроятно хорошо зналъ, какъ изготовляются въ католической церкви нетлѣнныя руки, ноги и языки святыхъ. Лишь послѣ новыхъ 10-лѣтнихъ усилій со стороны пражскаго клира, чешскихъ магнатовъ и разныхъ государей католической Европы канонизованъ былъ 19 марта 1729 г. новый святой католической церкви. До какой степени затемнились къ тому времени факты жизни дѣйствительнаго Яна изъ Помука видно изъ того, что въ канонизаціонной легендѣ, вошедшей затѣмъ въ *Vitae sanctorum* Болландистовъ, не осталось почти уже и тѣни его историческаго образа: отчасти намѣренно, отчасти же ненамѣренно измѣнено было имя (Непомуцкій вм. Помуцкаго), обстоятельства жизни, время и причины смерти. Неудивительно, что при этомъ рядомъ съ Яномъ святымъ легендарнымъ поставленъ въ самой легендѣ другой Янъ, не святой, который и оказывается единственнымъ историческимъ.

Но, скажутъ, не все ли равно теперь, жилъ ли когда или нѣтъ тотъ Янъ изъ Непомука, который канонизованъ папою, если чудодѣйственныя мощи другаго Непомука или Помука лежатъ въ ракѣ Святовитскаго храма и служатъ предметомъ всеобщаго почитанія чеховъ и другихъ вѣрныхъ католиковъ? Правда, что въ этой ракѣ лежитъ какой-то костыкъ, вырытый изъ могилы, принадлежавшей, по преданію, Яну Непомуцкому: но кто докажетъ, что это преданіе вѣрно? А если и вѣрно, то вѣдь это мощи Яна изъ Помука, викарія, утопленнаго за владрубское аббатство, а не Яна изъ Непомука, *protomartyr'a poenitentiae*! Если оставить въ сторонѣ вопросъ о чудесахъ, которыя, конечно, измышлены пражскими канониками, то не останется никакихъ основаній видѣть въ жизни и смерти Яна изъ Помука тѣ черты святости, которыя были причиною и основаніемъ папской канонизаціи. Для послѣдняго имѣется молчаливое признаніе и самой канонизаціонной конгрегаціи въ Римѣ: зная о родѣ жизни и обстоятельствахъ смерти втораго Яна изъ Помука, викарія пражскаго, папа и кардиналы не признали однако его заслуживающимъ мученическаго вѣнца и ореола святости. Иначе мы имѣли бы уже двоихъ святыхъ Яновъ: первый—изъ Непомука († 1383) и второй—изъ Помука († 1393). Такимъ образомъ оказывается съ полною несомнѣнностью, что лице, которое признано святымъ, не существовало; то же, которое существовало, не признано святымъ; слѣдовательно въ теченіи 150 лѣтъ католическій міръ поклоняется мнимому святому въ образѣ костыка человѣка не святого! Янъ изъ Помука является невольнымъ самозванцемъ, присвоившимъ себѣ по чужой винѣ званія и прерогативы лица мнѣйскаго, созданнаго заблужденіями историковъ и своекорыстными расчетами католическаго клира...

Въ чемъ же состояли послѣдніе? Самымъ первымъ побужденіемъ могло быть естественное желаніе вознести на пьедесталъ своего человѣка, пострадавшаго въ оборонѣ матеріальныхъ и политическихъ интересовъ и притязаній духовенства. Тутъ дѣйствовали тѣ-же соображенія, какими руководствовалась воинствующая латинская церковь, канонизовавъ въ 1248 г. мощи Станислава, епископа Краковскаго († 1079), павшаго подобно Яну изъ Помука жертвою стольноуеній со свѣтскою властью. Другимъ побужденіемъ, заставлявшимъ пражскихъ,

особенно сватовитскихъ, канониковъ столь настойчиво стремиться къ канонизаціи Непомука, было ихъ желаніе сдѣлать Прагу, особенно же соборъ св. Вита предметомъ паломничества, а слѣдовательно удесятирить число своихъ доходовъ. Что пражскій клиръ не ошибся въ этихъ расчетахъ, показываетъ число миссъ, отслуженныхъ въ честь Непомука вслѣдъ за открытіемъ его гроба: въ 1721 г. ихъ было отслужено въ Прагѣ 50,672; въ пятилѣтіе же отъ 1723 по 1727 г. — 327,001 мисса и кромѣ того причащено было при гробѣ св. Яна 7,286,477 лицъ ²¹⁾.

При всемъ уваженіи къ чешскимъ прелатамъ какъ нашего, такъ и стараго времени, мы все таки рѣшаемся высказать предположеніе, что они не могли не сочувствовать дѣлу, которое обѣщало каждому изъ нихъ нѣсколько тысячъ гульденовъ лишняго дохода. Папа и члены congregationis гѣнущи могли и съ своей стороны рассчитывать, что пенязъ св. Петра, получаемый изъ Чехіи, обратится изъ мѣднаго въ золотой, если совершится канонизація Непомука. Но всѣ эти соображенія и мотивы, какъ ни могущественны они для человѣческихъ слабостей, не могли бы однако сами по себѣ объяснить того упорнаго усердія, съ которымъ подготавливали канонизацію Непомука не только пражскіе, но и римскіе прелаты, а также императоры и князья германскіе, не могли бы объяснить и того одушевленія, съ которымъ отнесся къ памяти новопроизведеннаго святого весь чешскій, а за нимъ моравскій и польскій народъ. Должна была существовать еще одна тайная пружина и этого единодушія силъ латинскаго міра, и этого довѣрчиваго энтузіазма со стороны чехославянскаго простонародія. Эта тайная пружина не осталась скрытою для внимательныхъ историковъ культа Непомука. Уже нѣмецкій ученый Абель ²²⁾ высказалъ догадку, что Янъ Непомукъ есть мифъ, сочиненный латинниками для вытѣсненія изъ памяти чешскаго народа имени Яна Гуса. Патеръ Фриндъ ²³⁾, упомянувъ объ этой догадкѣ, не только не опровергаетъ ея, но косвенно даже подтверждаетъ замѣчаніемъ, что дѣйствительно Янъ Гусъ считался у приверженцевъ святымъ, какъ это доказываютъ канціоналы XV в. заключающіе даже формальную missa Sancti Hussi. Объ этой догадкѣ упоминаетъ и составитель біографіи Яна Непомучена въ польской «Костельной Энциклопедіи» (стр. 500), не приводя въ опроверженіе ея ни одного соображенія или факта. Нѣкоторыя новыя доказательства этой подтасовки іезуитами имени Непомука подъ имя Гуса приведены г. Анненковымъ въ его прекрасной статьѣ о Непомукѣ, напечатанной въ журн. «Странникъ» (1877 г.).

Соображая всѣ относящіяся къ дѣлу обстоятельства, мы и съ своей стороны высказываемъ увѣренность, что Янъ Непомукъ есть подлогъ подъ Яна Гуса. Замѣтивъ чрезвычайное уваженіе чеховъ къ памяти своего дѣйствительно великаго подвижника святаго Яна (Гуса), латинники не могли не скандализоваться этимъ культомъ еретика, сожженнаго Констанскимъ соборомъ 6 іюля 1415 года. Послѣ продолжительныхъ и бесполезныхъ усилій вытѣснить его изъ памяти народа, они должны были задаться мыслью подмѣнить его кѣмъ нибудь, хоть сокола вороною. Янъ Непомукъ очень годился для этой цѣли: подобно Гусу онъ 1) носилъ имя Яна; 2) былъ магистромъ пражскаго университета; 3) носилъ духовный санъ; 4) умеръ насильственною смертю. Гусъ былъ

сверхъ того исповѣдникомъ королевы Софіи: то же званіе приписано легендою и Непомуку, хотя и относительно другой королевы Іоанны.

Еще ли тутъ нѣтъ сходства! А если существовала между двумя Янами и разница, состоявшая особенно въ томъ, что одинъ изъ нихъ былъ человѣкъ великій, а другой малый, одинъ дѣятель всепародный, а другой сословный, — то могъ ли кто въ Чехіи въ 17 и началъ 18 вѣка замѣтить такіа «мелочи» въ двухъ историческихъ лицахъ, видѣвшихся изъ глубины вѣковъ и освѣщенныхъ особымъ образомъ писателями, проповѣдниками, учителями и администраторами времени іезуитско-габсбургской реакціи! Народныя глаза были завязаны, историческая память помрачена: диво ли, что народъ не отличалъ въ началъ 18 вѣка Яна Непомука отъ своего полузабытаго уже Яна Гуса!

Такъ культъ Непомука предназначенъ служить могильной плитой, подъ которой долженъ скрываться отъ глазъ и памяти людей Иванъ Гусъ и два бурные вѣка чешской исторіи, окрещенные его именемъ!

И теперь въ день 16 мая, мнимый день смерти мнимаго святаго Яна Непомучаго, десятки и сотни тысячъ благочестивыхъ чеховъ и чешекъ собираются въ Прагу на поклоненіе статуѣ, стоящей на карловомъ мосту, а также чудотворному языку и костямъ вымышленнаго латинниками святаго Яна Непомучаго; а въ день 6 іюля, годовщину мученической смерти великаго Гуса, лишь въ одной святико-лаевской церкви можно услышать панихиду о рабѣ божіемъ Іоаннѣ!...

Но не долго уже продержится въ чешскомъ народѣ слѣпота, напущенная на него въ вѣка реакціи іезуитами и габсбургами. Уже теперь число поклонниковъ Непомука съ каждымъ днемъ рѣдѣетъ, а число почитателей памяти Гуса увеличивается. Еще нѣсколько усилій науки и опытовъ жизни и на мѣстѣ поверженныхъ статуй мифическаго святаго Непомука возвысятся изваянія историческаго подвижника Гуса.

Профессоръ Антонъ Будиловичъ.

Нѣжинъ. 10 апрѣля 1879 г.

Процессъ о чудесахъ.

Недавно въ Саарбрюкенѣ, городѣ Рейнской провинціи Германской имперіи, окончился продолжавшійся почти три года судебный процессъ о чудесахъ въ Марпингенѣ, мѣстечкѣ трирской епархіи. Дѣло это въ теченіи трехъ лѣтъ обращало на себя большое вниманіе и католической и протестантской печати и настолько характеристично въ отношеніи къ современному положенію религіозной жизни католицизма, что мы не считаемъ безынтереснымъ для нашихъ читателей сообщить о немъ краткое извѣстіе.

Если, по слову Апостола, во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду угодно Ему есть (Дѣян. 10, 35), если сверхъестественныя знаменія и чудеса являемы были и среди язычниковъ и во времена крайняго упадка вѣры и нравственности: то, конечно, и въ наше время чудеса возможны вездѣ и всегда. Въ признаніи ихъ народными массами видна притомъ потребность вѣры во всякомъ случаѣ достойная вниманія и уваженія, въ особенности въ наше скептическое, невѣрующее время. Къ сожалѣнію, въ католическомъ мірѣ вѣра

²¹⁾ См. W. Neumann. Hundertjahrige Jubelfeier der Heiligsprechung der H. Johann von Nepomuk. Prag. 1829 г. стр. 103.

²²⁾ Legende vom h. Joh. v. Nepomuk, Bonn. 1855.

²³⁾ Der geschichtliche H. Johannes v. Nep. стр. 8.

нерѣдко обращается въ суевѣріе и католическое духовенство какъ во времена предъ реформаціею, такъ и въ наше время небезъосновательно подозрѣвается въ измышленіи ложныхъ чудесъ для того, чтобы воспользоваться ими для низшихъ политическихъ или даже просто матеріальныхъ цѣлей. Особенно во Франціи во время второй имперіи, для того, чтобы пріобрѣсти симпатіи массъ и вліяніе на нихъ, а чтобы затѣмъ достигнуть и политическихъ расчетовъ влериальной партіи, духовенство католическое нерѣдко распространяло слухи о явленіяхъ Богоматери и различныхъ чудесахъ, которыя потомъ на судебныхъ процессахъ оказывались не только сомнительными, но и прямо вымышленными, каковы были чудеса въ Салеттѣ и Лурдѣ. Вслѣдствіе этого не свободны отъ сомнѣній и тѣ чудеса, о которыхъ мы имѣемъ говорить: хотя дѣло и на самомъ судѣ представлялось не вполне выясненнымъ.

Въ іюль 1876 г., три 8-лѣтнія дѣвочки изъ Марпингена въ близлежащемъ лѣсу увидѣли необычайной красоты и величія женщину, которая на ихъ вопросъ—кто она, отвѣчала что она „непорочно зачатая“. Домашніе не обратили сначала вниманія на дѣтскіе рассказы и приказали имъ молчать; но явленіе повторялось нѣсколько разъ, и наконецъ дѣти стали увѣрять, что они постоянно видятъ предъ собою невидимую для другихъ Богоматерь. Молва быстро распространила извѣстія о чудесныхъ явленіяхъ. Изображеніе Богоматери въ марпингенской церкви и источникъ, около котораго совершались явленія, получили чудодѣйственную силу. Въ Марпингенѣ начали стекаться тысячи богольцевъ; стали ходить слухи о разныхъ исцѣленіяхъ; въ Марпингенѣ начали привозить больныхъ разными болѣзнями, которые и получали исцѣленія. Марпингенъ сдѣлался знаменитымъ мѣстомъ паломничества и въ немъ въ теченіе трехъ лѣтъ перебывали сотни тысячъ благочестивыхъ католиковъ не только изъ Рейнской провинціи, но и изъ другихъ областей Германіи, а также изъ Австріи и Франціи. Доходы церкви въ Марпингенѣ увеличились болѣе, чѣмъ во сто разъ сравнительно съ обыкновенными. Въ дѣйствительность чудесъ вѣрили и посѣщали Марпингенъ не только массы простонародья, но и лица высшаго общества, и нѣкоторые члены царственныхъ домовъ. Чудесныя явленія прославлялись особенными медальонами, иконами и картинами; о нихъ писалось во множествѣ брошюръ, широко распространявшихъ славу святаго мѣста. Вода изъ „чудеснаго источника“ развозилась въ склянкахъ по всей католической Европѣ. Появились подобныя же чудеса и въ нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ, хотя не получившихъ такой же извѣстности какъ Марпингенъ. Въ самомъ Марпингенѣ кромѣ дѣвочекъ, первоначально удостоившихся видѣній, о подобныхъ же видѣніяхъ, только уже съ отгѣнкомъ карикатуры, стали рассказывать и другія дѣти. Такъ они говорили, что видѣли Богородицу уже вмѣстѣ съ дьяволомъ, который былъ съ рогами, съ лошадиными ногами, косматыми волосами въ видѣ козла или обезьяны и котораго Богородица приказывала имъ бить. Мѣстныя полицейскія власти съ самаго начала чудесъ отнеслись къ нимъ недовѣрчиво и употребляли репрессивныя мѣры противъ жителей, признавая въ этихъ чудесахъ обманъ. Въ Марпингенѣ производились военныя реквизиціи, чудотворный источникъ оцѣплялся жандармами, назначались слѣдствія,

дѣтей, говорившихъ о видѣніяхъ, и лицъ, распространявшихъ слухи о чудесахъ, подвергали заключенію. Все это однакоже мало подрывало вѣру въ чудеса; какъ дѣти, такъ и жители и мѣстное духовенство упорно защищали истинность чудесъ и полицейскія мѣры, то усиливаясь, то ослабляясь въ теченіе трехъ лѣтъ, немного ослабили приливъ богомольцевъ въ Марпингенъ, продолжавшійся и до послѣдняго времени. Католическая печать однакоже болѣе и болѣе внушала подозрѣнія относительно этихъ чудесъ, явно эксплуатируя ихъ въ пользу католицизма и папства. Католическія газеты, и особенно Germania, въ этихъ чудесахъ прямо указывали знаменія содѣйствія Божія католической церкви въ тяжкое время борьбы ея съ государствомъ и тѣмъ подстрекали католическое духовенство къ противодѣйствію и неповиновенію церковнымъ законамъ Германскаго правительства. Это обстоятельство придавало чудесамъ въ Марпингенѣ значеніе политическое. О нихъ не разъ заходила рѣчь въ палатѣ депутатовъ, и правительственные и протестантскіе органы настаивали на строгомъ судебномъ разслѣдованіи дѣла объ этихъ чудесахъ, въ которыхъ они видѣли только обманъ, имѣющій въ виду матеріальныя и политическія цѣли. Послѣ продолжительныхъ разслѣдованій, наконецъ въ апрѣлѣ текущаго года въ саарбрюкенскомъ судѣ состоялся судебный процессъ по этому дѣлу, продолжавшійся 14 дней. Обвинялись въ обманѣ съ корыстными цѣлями, а также и въ неповиновеніи властямъ 19 лицъ, между которыми было 5 лицъ изъ духовенства, и допрошено было около 170 свидѣтелей. Обвинитель сгруппировалъ не мало фактовъ, указывающихъ на ложность чудесъ: было напр. указано, что еще до начала чудесныхъ явленій Богоматери были заготовлены медальоны съ изображеніями этихъ явленій, что сами дѣвочки не всегда одинаково говорили о чудесахъ и одна изъ нихъ однажды призналась, что она лгала о явленіяхъ Богоматери; указывалось на карикатурность нѣкоторыхъ чудесъ, какъ напр. явленіе Богоматери вмѣстѣ съ дьяволомъ; оспаривался чудесный характеръ исцѣленій, совершенныхъ въ Марпингенѣ, указывалось на корыстныя цѣли духовенства и на политическія тенденціи католической печати по поводу этихъ чудесъ. Несмотря однакоже на все это, доказательства ложности вѣхъ чудесныхъ явленій были не на столько сильны, чтобы безусловно осудить обвиненныхъ. Приговоръ суда состоялся такой: хотя есть твердыя доказательства, что явленія Богоматери дѣвочкамъ вымышлены, что ими пользовались для постыднаго обмана и что въ этомъ обманѣ принимали участіе родители дѣтей и другіе обвиненные, но нѣтъ никакихъ доказательствъ, что этотъ обманъ былъ произведенъ изъ корыстныхъ или другихъ какихъ либо преступныхъ цѣлей и могъ бы подлежать наказанію. Поэтому всѣ обвиняемые были освобождены.

Содержаніе № 42..

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія и перемѣненія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. О Янѣ Непомуцкомъ іезуитско-габсбургскомъ святомъ. Процессъ о чудесахъ.

Предыдущій № сданъ на почту 14-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.